

А. И. СОЛОВЬЕВ, Ю. А. АЗАРЕНКО, С. А. КОМИССАРОВ

ВАНФУЦЗИН: ИСТОРИЯ ОДНОЙ УЛИЦЫ

Ключевые слова: Ванфуцзин, рынок Дунъянь, знаменитые улицы, антропология торговли, история Пекина, культура Китая, вестернизация.

Key words: Wangfujing, Dong'an market, famous streets, anthropology of commerce, Beijing's history, Chinese culture, westernisation

Что такое улица? Это пространство между двумя рядами домов для прохода и проезда – академический словарь, как всегда, лаконичен. Но есть улицы и Улицы. Нью-йоркский Бродвей и московский Арбат, парижские Елисейские поля и одесская Дерибасовская, Санкт-Петербургский Невский проспект, киевский Крещатик, лондонская Пикадилли...

Список великих улиц самых известных и посещаемых городов мира внушительен, а их облик различен, как лица и язык заполняющих их туристов. Но всех их объединяет одно: являясь признанным средоточием «национального духа», по сути своей они космополитичны и служат мировыми «перекрестками», где люди разных национальностей и культур могут лучше узнать друг друга и почувствовать себя частью единого человечества.

Сейчас читателей ждет экскурсия в историю и настоящее Ванфуцзин – самой древней и известной торговой улицы Пекина, где сошлись лицом к лицу традиция и современность, таинственный Восток и прагматичный Запад. А роль экскурсоводов взяли на себя новосибирские ученые, которые уже не раз делились на страницах нашего журнала своими путевыми впечатлениями о Китае – нашем великом соседе с более чем трехтысячелетней историей

СОЛОВЬЕВ Александр Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора археологии бронзового и железного веков отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Лауреат Государственной премии Новосибирской области (2018 г.). Автор и соавтор более 220 научных работ

АЗАРЕНКО Юлия Анатольевна – старший преподаватель кафедры востоковедения, директор НОКЦ «Институт Конфуция» Гуманитарного института Новосибирского государственного университета. Автор и соавтор более 180 научных, научно-популярных и учебно-методических публикаций и 3 монографий

КОМИССАРОВ Сергей Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), профессор кафедры востоковедения и НОКЦ «Институт Конфуция» Гуманитарного института Новосибирского государственного университета. Автор и соавтор более 350 научных работ

© А. И. Соловьев, Ю. А. Азаренко, С. А. Комиссаров, 2025

Здание Музея изобразительных искусств Китая недалеко от северного окончания улицы Ванфуцзин

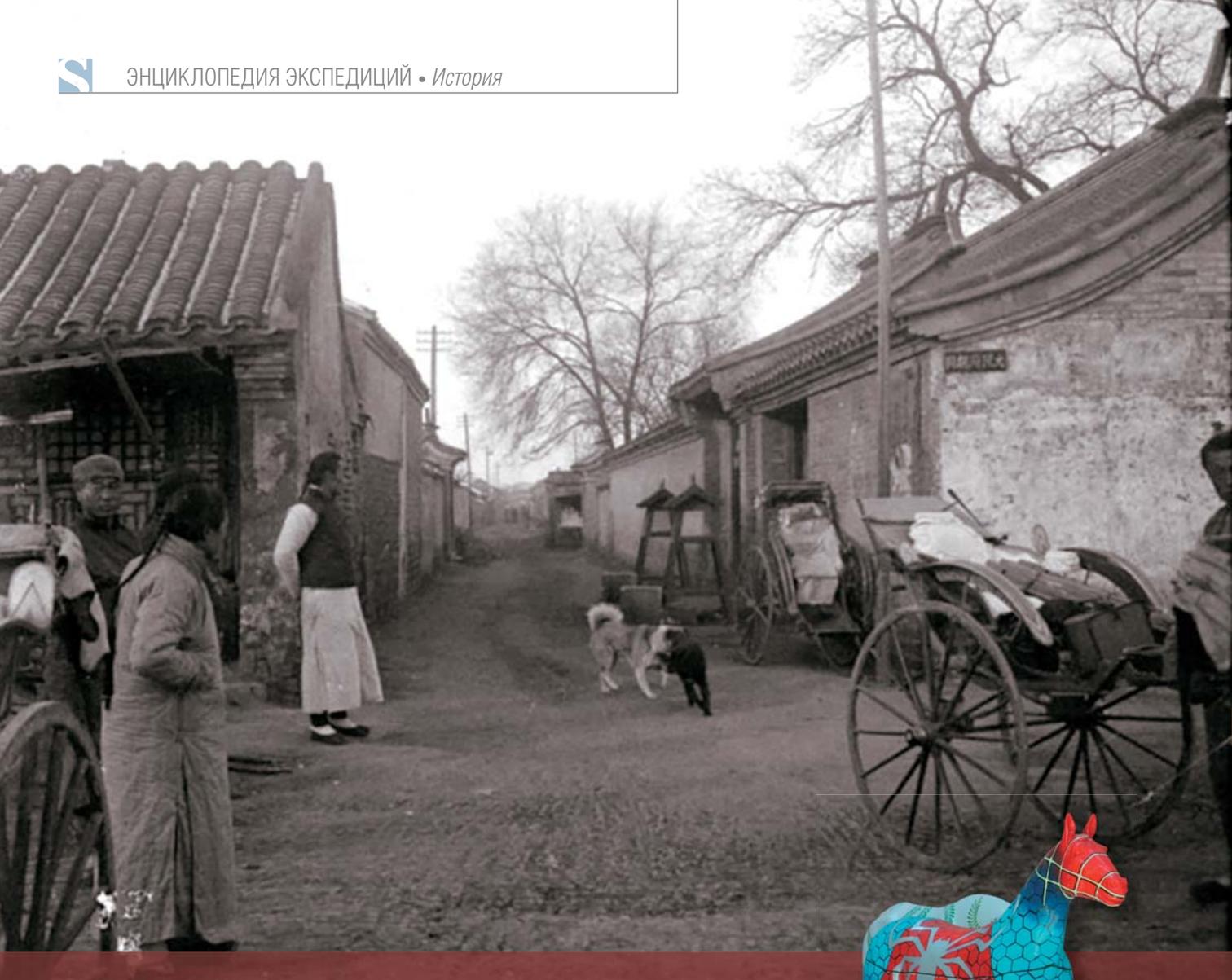
Вьючный караван, словно по тропам Шелкового пути, входит на Ванфуцзин, минуя управление Пекин-Хайкоуской железной дороги. В белостенном комплексе рядом с управлением жили иностранные инженеры. 1909 г. Фото А. Дютертра

*Au soleil, sous la pluie,
à midi ou à minuit.
Il y a tout ce que vous voulez...*
Pierre Delanoe

В жизни каждого – ну, почти каждого – города есть одна самая главная улица. Во многих американских поселениях, не мудрствуя лукаво, ее так и называют: Главная улица (*Main street*). Однако в больших городах с богатым прошлым она имеет свое неповторимое название.

Конечно, в этих городах, причем не обязательно мегаполисах, есть много других широко известных улиц и проспектов. Но так, чтобы «и радость, и беда», чтобы «религия и отечество» – такая улица может быть только одна. Вместе с прилегающими кварталами она становится символом города, выражая его самые важные черты. Поэтому так органично звучат, к примеру, сочетания «Легенды Невского проспекта» и «Легенды

Проулок-хутун, образованный стенами одноэтажных построек с внутренними двориками. Вдоль стен – повозки рикш (вверху). Слева – рикша и конный экипаж на Ванфуцзин. 1909 г. Фото А. Дютертра

Не так давно напротив здания Музея изобразительных искусств Китая располагались одноэтажные домишки. Теперь пустырь на месте бывшего хутуна на углу улицы Ванфуцзин и проспекта Усы (Четвертого мая) занимает зеркальное здание элитного отеля «Пусюань», построенного буквально за несколько лет

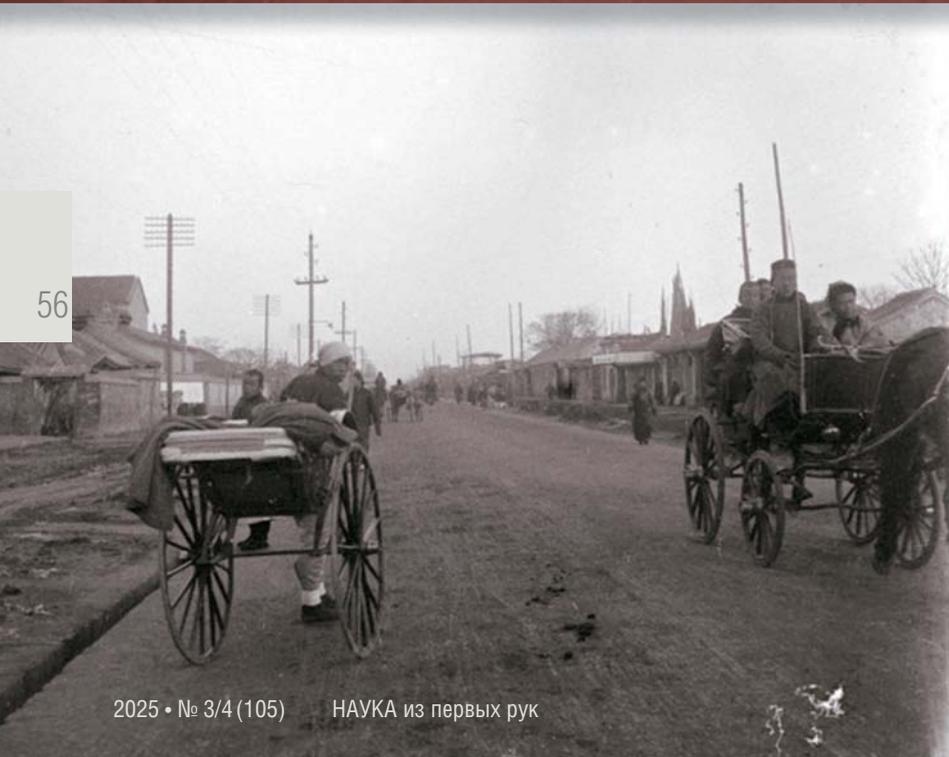
Еще вчера особый колорит улице Ванфуцзин придавали отходящие от нее узкие улочки хутунов, образованных прямоугольниками традиционных китайских усадеб *сыхэюаней*, состоящих из приземистых одноэтажных построек, окружающих внутренний дворик. По старинным канонам усадьбы внутри квартала ориентировались по сторонам света, и улочки тянулись с запада на восток. Сквозь эти проходы сочилась наружу сложная смесь ароматов готовящихся кушаний, разнообразных трав и специй, особенно ощутимая в жаркие летние дни, смешиваясь с амбре старинных подземных коммуникаций. Когда в первой половине прошлого века началось стихийное строительство, некогда относительно упорядоченные кварталы превратились в подобие лабиринтов. Сейчас хутуны активно сносятся, точнее, старательно разбираются, а на освободившихся площадях возводятся новые современные здания

Есть такая улица-квартал и в Пекине. Она расположена в историческом центре, протянувшись в соответствии с древними принципами городской планировки по строгой линии север – юг. Долгое время именно улица Ванфуцзин была главной торговой магистралью китайской столицы. В настоящее время ее коммерческое превосходство перехватили другие районы (например, Сидань). Но все равно Ванфуцзин остается одной из главных достопримечательностей, востребованной как местными, так и иностранными туристами. Впрочем, обо всем по порядку.

Первобытный «Макдоналдс» стал музеем

Начинать осмотр Ванфуцзин лучше всего с начала – как в топографическом, так и в хронологическом плане. В 1996 г., в ходе масштабной реконструкции зданий близ южной оконечности улицы, которая упирается в магистральный проспект Чанъяньцзе, были обнаружены каменные и костяные орудия. Проведенные в течение полугода раскопки выявили остатки верхнепалеолитической стоянки (с датой около 24 тыс. лет назад), вероятно временного охотничьего лагеря, где разделявали добычу и обрабатывали шкуры. Среди обширного остеологического материала удалось определить кости тура, пятнистого оленя, страуса, капского зайца, фазана, а также различных рыб. Любопытно

Арбата», а вот «Легенды Лиговки» или, скажем, «Легенды Тверской-Ямской» звучат не так складно (при всем нашем уважении к этим, несомненно, замечательным проспектам). И поэтому можно назвать только улицу: Бродвей, или Гиндза, или Унтер-ден-Линден, или Елисейские поля (*Champs-Élysées* – привет от Джо Дассена!) – и уже не называть город, который они представляют.

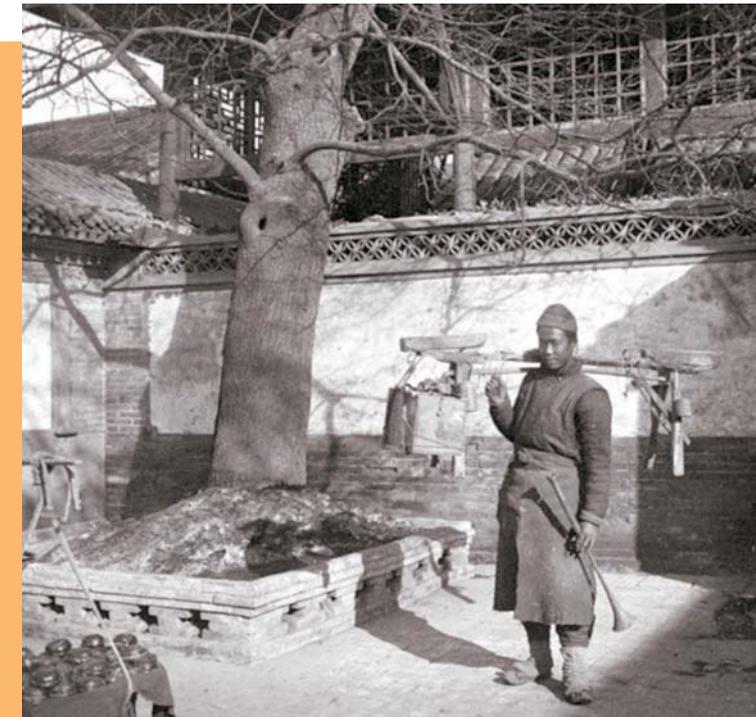
Национальный колорит Ванфуцзин придают прямоугольные расписные арки на красных и резных каменных опорных столбах под черепичными крышами, установленные перед входом в гостиницы и рыночные площадки. Подобные сооружения, выполняющие функции «сакральных ворот», стоят в начале некоторых улиц старых столиц Китая, перед храмовыми комплексами, на аллеях духов, ведущих к императорским гробницам...

Красочная современная арка перед рестораном «Утка по-пекински на Ванфуцзин»

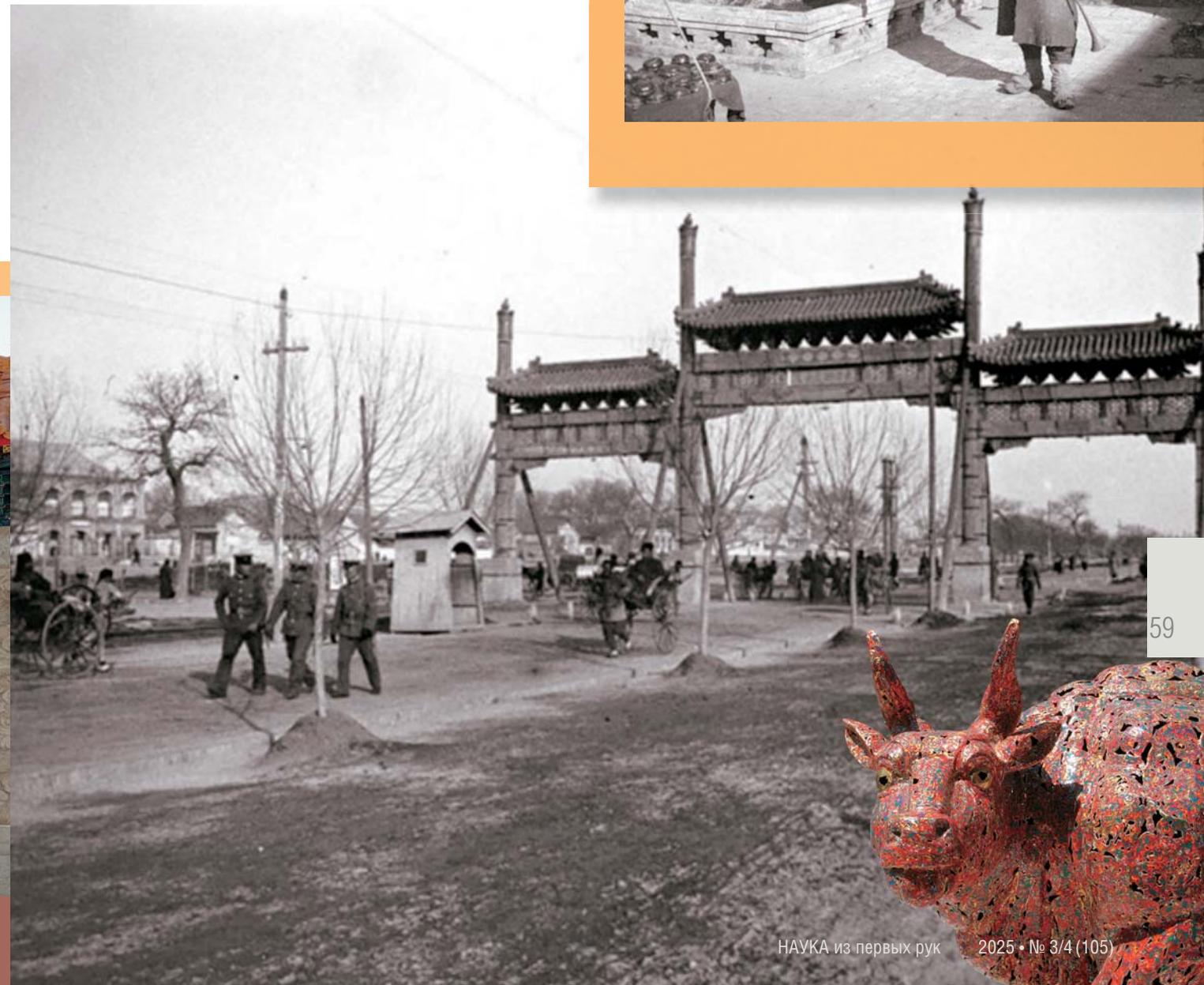
Трехстворчатая арка на улице Ванфуцзин. Справа – корбейник во внутреннем дворе традиционного дома. И сегодня на улицах некоторых китайских городов можно еще увидеть людей, несущих поклажу на таких же прямых коромыслах. 1909 г. Фото А. Дютертра

отметить, что место, где на кострах жарили мясо дичи древние охотники, было обнаружено под фундаментом первого в столице «Макдоналдса», который затем перенесли на пару сотен метров вглубь улицы.

На стоянке нашли набор кремниевых орудий (скребки, проколки и т.д.), а также инструменты из кости (скребки, острия, резцы). На некоторых

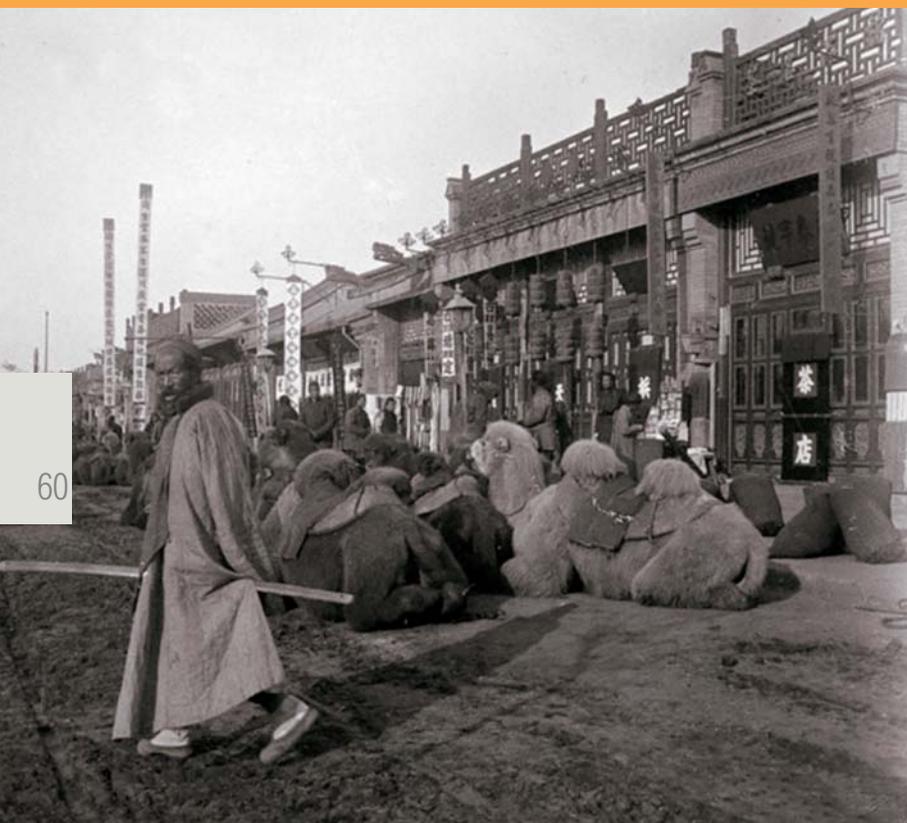
58

59

Стоянка рикш и место, где подкрепляли силы носильщики и чернорабочие (кули) (вверху). 1909 г. Фото А. Дютертра

Караван верблюдов под разгрузкой у торговых рядов на примыкающей к Ванфуцзин улице Дунъянь. 1909 г. Фото А. Дютертра

изделиях выявлены следы гематитового порошка. Китайские археологи выделили два культурных горизонта, что, по их мнению, может свидетельствовать о сравнительно длительном использовании стоянки. Впрочем, период этого использования был не слишком долгим, поскольку инвентарь с течением времени не изменился.

По северной, проезжей части современной Ванфуцзин лихо лавируют разноцветные машины такси, многочисленные скутеры и легкие трехколесные экипажи самых причудливых конструкций. Такие моторики приняли эстафету у своих предшественников на мускульной и конной тяге. Все они с электрическим приводом, даже те, чья юность пришлось на середину прошлого века. Педали такого механизма крутятся как бы сами по себе, и лишь ящик аккумулятора выдает секрет фокуса

По улице, перпендикулярной к Ванфуцзин, постоянно шло оживленное движение к «Восточным воротам» Запретного города, резиденции императора Поднебесной. 1909 г. Фото А. Дютертра

Эта стоянка транспорта похожа на прототип современного «авторынка». Здесь, как и в наши дни, рядами выставлен колесный транспорт. Только работал он не на бензине, а на мускульной силе животных. Внизу – конная грузовая двуколка на Ванфуцзин, перевозящая товар. 1909 г. Фото А. Дютертра

Памятник был музеефицирован. И сейчас каждый, кто выходит со станции метро «Ванфуцзин», может начать экскурсию с посещения небольшого музея, расположенного в подземном этаже величественного здания *Oriental Plaza*. Там под стеклянным полом частично сохранен раскоп со следами кострищ, скоплениями костей и каменных артефактов, дополненный красочными панно, на которых представлены реконструкции жизнедеятельности обитателей стоянки.

Многие справочные и популярные издания вполне серьезно называют этих палеолитических охотников «первые пекинцы», несмотря на то что пользоваться этим термином можно лишь фигурально, только в кавычках, поскольку не только Пекина и, соответственно, пекинцев, но и Китая с китайцами в ту пору еще не существовало.

Крытые повозки на конной тяге – более быстрый и престижный, но и более дорогой конкурент обычным рикшам. В наши дни такие повозки не исчезли с Ванфуцзин, но теперь пассажирскую платформу тянет мотор. 1909 г. Фото А. Дютертра

Один и тот же колодец на Ванфуцзин с разных ракурсов. Кирпичный алтарь рядом с ним, видный на фото слева, предназначен для колодезного духа, охраняющего воду. Автор снимка предполагал, что именно этот колодец дал название улице. 1909 г. Фото А. Дютертра

Четыре декоративных столбика, соединенные цепью, образуют ограду вокруг металлической крышки с рельефными фигурами чешуйчатых драконов. Так отмечено место старого колодца, назначенного «исполнять обязанности» легендарного источника со «сладкой водой». Теперь, по крайней мере, у туристов есть историческая достопримечательность, рядом с которой можно сделать селфи

«Сладкая» вода из колодца-Цзин

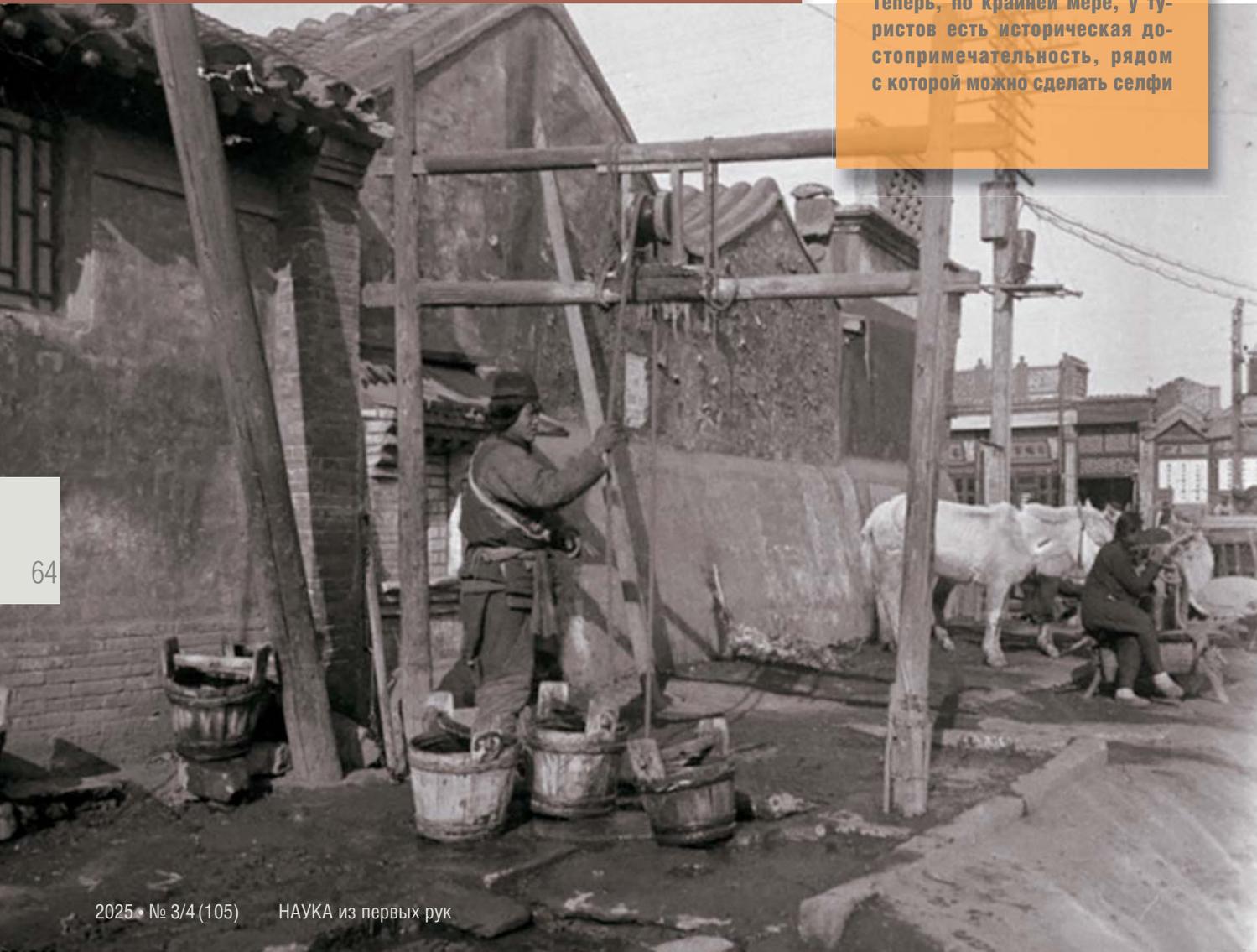
Начало реальной истории великого города восходит к периоду Сражающихся царств (V–III вв. до н.э.) и связано с Нижней столицей (Сяду) государства Янь. Его статус на протяжении почти 2,5 тыс. лет неоднократно менялся, от процветания до полного забвения, пока наконец не стабилизировался при правлении династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911). Были возведены новые городские стены, а внутри их – Запретный город (императорский дворец), что стало основой для дальнейшей застройки.

В эту эпоху начинается и история улицы Ванфуцзин. Ее название связывают с историческими свидетельствами о том, что при правлении династий Мин там, вблизи от резиденции императора, построили свои резиденции-фу десять князей-ванов, после чего улочка и получила название Шиванфуцзе, что означает «улица десяти ванских резиденций». В народе же ее название быстро сократили и стали называть просто Ванфуцзе.

Тогда же, при рытье колодца-цзин, был обнаружен источник с чистой и «сладкой» водой. Она прекрасно освежала и утоляла жажду, что выгодно отличало ее от горьковатой влаги других колодцев, пригодной скорее для хозяйственных целей. Слава источника чистой воды воплотилась в названии улицы, которая превратилась в «Ванфуцзин», что можно толковать как «колодец среди резиденций правителей». Источник сделал этот район популярным и притягательным, здесь всегда толпились люди и можно было что-то выгодно приобрести или обменять.

Виды старых пекинских колодцев варьировали от простой ямы до крытых сооружений на платформе. В одних воду черпали подручной емкостью, в других использовали веревку со шкивом (внизу) или настоящий колодезный ворот. В колодцах с «оборудованием» воду обычно покупали. 1909 г. Фото А. Дютертра

Западный въезд на рынок Дунъянь. 1938 г. Акварель. Художник Шэн Сишань

Блюститель порядка. 1909 г. Фото А. Дютертра

Число лотков и лавок вдоль улицы Ванфуцзин росло при первой возможности. Лоточники и разные варианты коробейников вкуче с толпой многочисленных и громогласных торгующихся покупателей – столь знакомая нам барахолка – методично сжимали проезжую часть. Рыночная стихия, неукротимо расплывшаяся вдоль Ванфуцзин, стала серьезной помехой для колесных экипажей приближенных императора и чиновников, спешивших ко двору. Упорядочение торговли на Ванфуцзин стало требованием времени и головной болью городских властей, которым пришлось сделать решительный шаг и, чтобы упорядочить рынок, пожертвовать воинский плац, на котором прежде проходили тренировки столичного «отряда чудесных механизмов» – воинского подразделения, оснащенного современным оружием

Однако природные циклы колебаний уровня грунтовых вод никто не отменял. Очевидно, в период очередных климатических минимумов источник истощился, да и желающих набрать знаменитой «сладкой» воды в Пекине, с его труднообозримым в любой исторический момент числом жителей, всегда хватало. Со временем колодец утратил реальное значение и, затерявшись среди других многочисленных гидротехнических сооружений, физически исчез, уйдя в разряд городских легенд.

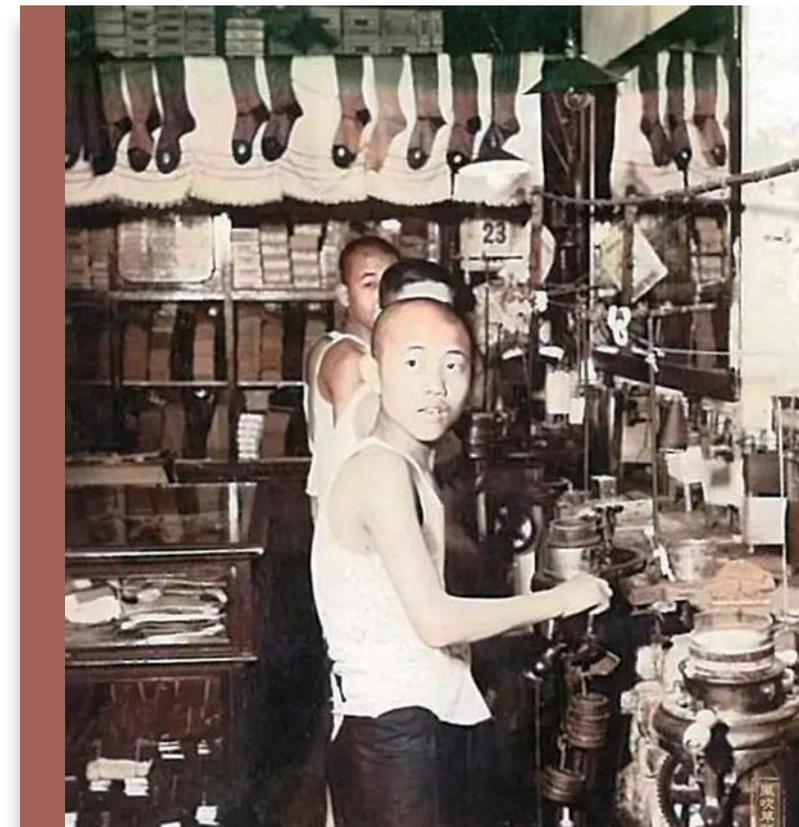
Уже в наши дни, в 1992 г., в ходе начавшейся реконструкции был обнаружен какой-то старый колодец. За неимением другого его-то и «назначили» той самой исторической достопримечательностью, которая дала улице ее имя. Об этом была сделана стилизованная надпись на чугунной крышке, которую большинство туристов, не слишком вглядываясь в иероглифы, принимают за подлинный цинский памятник.

Дунъянь – прототип современных ТЦ

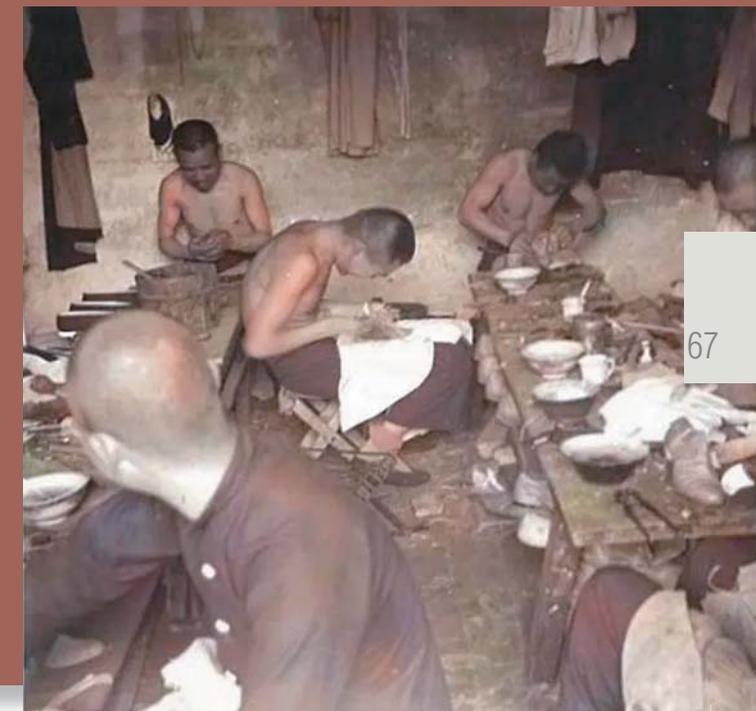
В начале правления династии Цин в пределах «внутреннего города» располагались восемь корпусов маньчжурских войск. Простым горожанам там делать было нечего, да и расселение посторонних здесь особо не приветствовалось. Поэтому и торговля в районе Ванфуцзин была довольно вялой. Однако ситуация заметно изменилась к концу маньчжурского владычества, когда разросся посольский квартал, а запреты на торговлю перестали строго соблюдаться.

Более того, в 1903 г. был построен крытый рынок Дунъянь, получивший свое название от располагавшихся сравнительно близко Ворот небесного спокойствия (Дунъяньмэнь), через которые можно было попасть в Запретный город. Он и стал первым универсальным рынком столицы – прототипом современных торгово-развлекательных комплексов, предлагавшим набор самых разнообразных услуг. Там продавали все: еду, одежду, телеги и повозки, скобяные изделия, москательные товары и еще множество всякой всячины.

Вначале торговля велась в первой половине дня, после чего палатки и лотки сворачивались. Но уже через три года предприимчивые дельцы открыли чайную, кафе, бильярд, театр с выступлениями танцоров. Рынок жил, кипел страстями и жаждал расширения, периодически выплескиваясь на улицу.

Чулочно-носочная и башмачная (внизу) лавки-мастерские на рынке Дунъянь. 1938 г.

В 1912 г., во времена Синьхайской революции, положившей конец последней императорской династии Китая, случилось неизбежное – страшный пожар, учиненный взбунтовавшимися войсками, в результате которого рынок практически погиб. Однако удалось не только быстро восстановить его, но и расширить торговую площадь за счет прилегающих земель. Такое происходило не раз. Менялись режимы правления, от империи до народной республики, а рынок продолжал работать и развиваться. Его популярность проявлялась даже в том, что в старых учебниках китайского языка обязательно присутствовали темы о походе за покупками не куда-нибудь, а именно на Дунъянь.

Один из авторов в конце 1980-х гг. имел возможность неоднократно посещать знаменитый рынок – сочетание

Рынок Дунъянь, на котором продавалось и покупалось все. Справа – лавка с картинами в виде традиционных свитков, внизу – с вялеными и копчеными мясными изделиями. 1938 г.

Специализированный лоток с излюбленным детским лакомством – китайским боярышником (шаньчжа) в сахарной карамели на палочке. Рынок Дунъянь. 1950-е гг. Фото Ван Кэсиня

шумного восточного базара и еще более шумной ба-
рахолки. Его с полным основанием можно было бы
назвать «Чрево Пекина», если бы, помимо продоволь-
ственных прилавков, там не располагалось множество
лавок и мастерских, которые предлагали товары самого
широкого потребления и по весьма доступным ценам,
порой разложенные просто на земле. Поэтому народ-
ная тропа туда не зарастала вплоть до 1991 г., когда
пекинский Ле-Аль был закрыт из-за накопившихся
санитарных и транспортных проблем, подобно тому как
20 лет назад был закрыт его аналог в Париже.

На его месте возвели огромный, на целый квартал,
комплекс, состоящий из бутиков и элитного жилья.
Ходили упорные слухи о том, что для получения кон-
тракта на этот объект застройщики из Гонконга дали
большую взятку высшим пекинским чиновникам,
которые были затем арестованы и осуждены, в том
числе некоторые – расстреляны. Так завершился один
из первых антикоррупционных процессов в КНР, ко-
торые пользуются неизменной поддержкой населения.

Несмотря на все скандалы, в 1997 г. комплекс был
завершен и даже получил высшую национальную

* Лу Бань (507–444 гг. до н. э.) – легендарный инженер Древнего Китая, божественный покровитель строителей

В годы культурной революции Дунъянь
переименовали в Дунфэн («Ветер с Востока»,
который, по мысли Мао Цзэдуна, побеждает «ветер
с Запада»). После двухлетней реконструкции бывший
рынок открылся в 1969 г. как универсальный магазин.
Вход рынка и фасады зданий рядом были покрыты
множеством плакатов, прославляющих Великого
кормчего и призывающих к мировой пролетарской
революции

премию в области строительной инженерии имени
Лу Баня.* Там разместилось два больших универмага,
официально называющиеся «Рынок Дунъянь» (Дун-
ъянь шичан) и «Новый рынок Дунъянь» (Синь Дунъянь
шичан).

На подземном этаже «Нового Дунъяня» в 2000 г.
открылась «улица старого Пекина» – свое-
образный музей со строениями, имитиру-
ющими торговые лавочки и харчевни
еще цинских времен, в которых
можно отведать многие тра-
диционные китайские блюда:
не только популярную в столи-
це шаньдунскую кухню (лу цай),
но и сверхострую сычуаньскую

(*чуань цай*) или хунаньскую (*сян цай*), которую очень любил Председатель Мао. Впрочем, рассказ о кулинарных достоинствах Ванфуцзин еще впереди.

В Новом Китае

В 1955 г. на западной стороне улицы был открыт Ванфуцзинский универмаг (в 1967 г. переименованный в Универмаг города Пекина), названный «флагманский магазин Нового Китая». Его расположение практически напротив рынка Дунъянь можно было интерпретировать как символ противостояния государственной и частной торговли, с явным приоритетом первой из них.

Вплоть до начала 2000-х гг. этот торговый центр можно было с полным правом называть народным, поскольку в нем предлагались вполне качественные товары по доступным ценам. Лицом его стал простой продавец Чжан Бингуй (1918–1987), отличавшийся особой заботой о покупателях, за что он и был удостоен бронзового бюста на площади перед универмагом, в котором проработал всю жизнь. (Строго говоря, товарищ Чжан был не совсем простым служащим, поскольку, как передовика производства, его дважды избирали членом Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, хотя никаких административных постов он не занимал.)

Но лет 15–20 назад и этот «флагман» был унесен рыночной стихией, предоставив свои прилавки дорогим элитным товарам. Для тех же, кто вздыхает о прежних временах, на втором подземном этаже универмага

Пекинский универмаг «Ванфуцзин» через четыре года после открытия. Автомобили у входа – своего рода автосимволы времени, включая ГАЗ-20 «Победа», ЗИМ и «Мерседес». 1959 г.

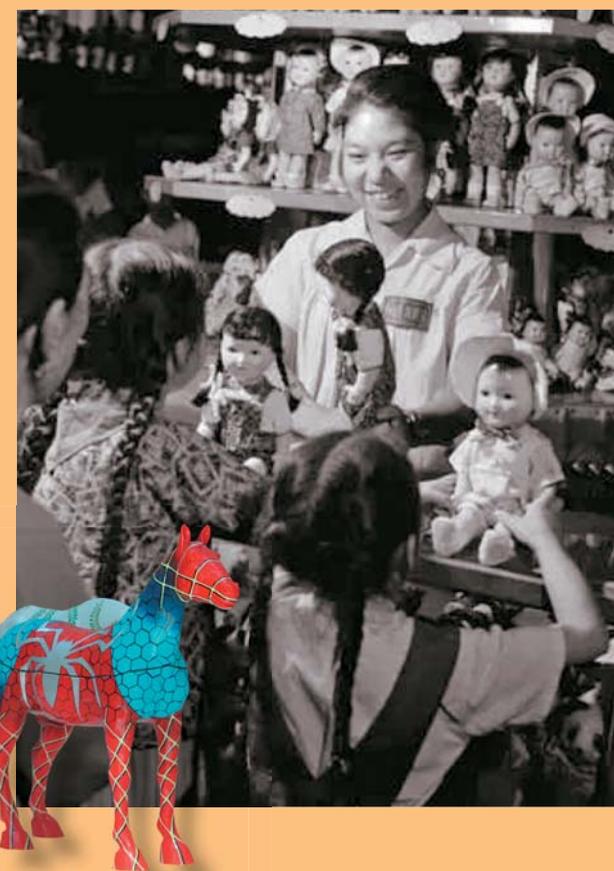
Универмаг «Ванфуцзин», выстроенный напротив рынка Дунъянь и позже переименованный в Универмаг города Пекина, создавался для удовлетворения потребностей трудящегося населения города и был весьма демократичен по ценам. Однако, судя по припаркованным у его входа автомобилям, он активно посещался и китайской номенклатурой. Сейчас универмаг – это конгломерат роскошных бутиков, содержимое которых радует глаз, но не кошелек. Площадка перед зданием и его лицевая сторона активно используются для рекламы товаров и периодически сменяемых сказочных и праздничных инсталляций, привлекающих потенциальных покупателей

Слева – витрина универмага «Ванфуцзин» с высокотехнологичной продукцией того времени: от полупроводниковых радиоприемников до нейлоновых рубашек. 1964 г.

Рядом – продавец-передовик универмага Ма Сюэгуа. 1962 г. Фото Гао Хуна

Вверху – бюст перед входом в универмаг представляет лучшего продавца Чжан Бингуя, лицо которого все так же лучится улыбкой навстречу посетителям

Справа – магазин старых книг на рынке Дунъянь был известен своим хорошим ассортиментом изданий на иностранных языках. 1963 г. Фото Фэн Вэньгана

Рядом – книжные ряды на рынке Дунъянь. 1930-е гг.

в 2019 г. соорудили, что называется, действующий макет торговой улицы примерно 30-летней давности. Желаящие могут проникнуться демократической атмосферой начала 1980-х гг., но с поправкой на современные цены.

Продолжая разговор о коммерции, следует отметить книжную торговлю. Крупнейший (пятиэтажный) книжный магазин «Синьхуа шудянь» расположен в начале улицы, метров через триста – магазин иностранной книги, а еще дальше – знаменитый магазин «Саньянь шудянь», где представлены книги многих региональных и университетских издательств. Несмотря на бешеную конкуренцию со стороны цифровых изданий, печатное слово продолжает пользоваться значительным спросом. Не зря, очевидно, первые печатные книги появились именно в Китае – на несколько столетий раньше, чем в Европе.

Нередко покупатели, не отходя от стеллажей, превращаются в читателей, устраиваясь с книгой прямо на полу, а в последние годы часто быстро снимают смартфонами нужные страницы. Правда, бдительные продавцы всегда на страже и не дают молодежи в полной мере растянуть удовольствие от процесса познания. Торговля есть торговля: купи и читай. Когда еще не было смартфонов, к таким импровизированным читальням относились заметно лояльнее. Впрочем, и сейчас многое зависит от личных качеств как продавца, так и покупателя (или в данном случае посетителя).

И конечно – как же без рекламы? Чтобы привлечь внимание потенциальных читателей (преимущественно к зарубежной, западноевропейской литературе, не столь хорошо знакомой китайцам), широко используются своего рода живые инсталляции – костюмированные персонажи, представляющие героев книг из ассортимента магазина.

На одной стороне Ванфуцзин зазывают книголюбов ярко светящиеся красные иероглифы вывески книжного магазина. А экзотичный для Китая «рыцарь» в вороненых доспехах, с лязгом и звоном дефилирующий перед дверями, привлекает внимание досужей публики к рыцарской тематике, в изобилии представленной на этаже иностранной литературы

Традиция продажи печатной продукции на Ванфуцзин возникла еще в начале XX в., когда на рынке Дунъянь и близ него размещалось множество книжных лотков и магазинчиков. До сих пор, несмотря на конкуренцию со стороны цифровых изданий, печатное слово продолжает пользоваться в Китае большим спросом

От «президентской» утки по-пекински до «обжорного ряда»

Ну и конечно, нельзя не сказать о многочисленных кулинарных заведениях – на любой вкус и достаток. Уже в начале улицы, свернув в узкий переулочек-хутун Шуайфуюань, можно вкушать (именно так!) знаменитую утку по-пекински в ресторане сети «Цюаньцзюйдэ» (название можно перевести как «Собрание всех добродетелей»). Его считают лучшим в этом классе, поэтому именно там угощали президента США Ричарда Никсона во время его исторического визита в Китай в 1972 г. Там все прекрасно: и еда, и обслуживание, и интерьер. Вот только счет...

По нашему мнению, китайскую кулинарию можно отлично изучить и в забегаловке напротив, где готовят тяньцзиньские *баоцзы* (пампушки

На улице Дунхуамэнь, примыкающей к центральной части Ванфуцзин, в течение многих лет успешно функционировал вечерний «обжорный ряд», где можно было познакомиться со всем разнообразием традиционной китайской кухни, включая экзотических для европейцев жареных скорпионов

Баранина по-мусульмански. Рынок Дуньянь. 1938 г.

Ночной рынок, хранящий традиции старой уличной торговли, расположился совсем рядом с Универмагом города Пекина – «флагманским магазином Нового Китая»

с мясной начинкой) – прекрасный завтрак за скромную плату. Кстати, дальше по Ванфуцзин есть еще два ресторана с пекинской уткой, где президенты не обедали, поэтому цены там в несколько раз меньше.

А любителям чая стоит заглянуть в известное чайное заведение «Уюйтай». Хотя оно и открылось на Ванфуцзин лишь в 1999 г., но история «уважаемой торговой марки», или «старинного бренда» (*лаоцзыхао*), ведется с 1887 г. Здесь чай продают, чаем щедро угощают, а также рассказывают о чайных традициях.

Конечно, есть на улице и американский фастфуд: Макдоналдсы, KFC, Старбаксы. Но что о них говорить, они такие же, как и везде, что, собственно, и составляет их сильную сторону.

А вот самое непосредственное знакомство с многообразной китайской кухней – буквально с пылу с жару – в течение многих лет предоставлял вечерний «обжорный ряд» на улице Дунхуамэнь, которая примыкает к центральной части Ванфуцзин. Увы, несколько лет назад власти решили его окультурить, перенесли приготовление и прием пищи, которая варилась и жарилась прямо на улице, в специально построенные павильоны.

Конечно, и еда там будет неплохой, и с гигиеной станет лучше, а цены хоть и будут подороже, но не смертельно. Но все же нам будет не хватать этой кулинарной вольницы, где каждый вечер при свете фонарей бурлили и шкварчали приготавливаемые на открытом огне экзотические яства, где громко зазывали к своим лоткам уйгурские шашлычники (у которых никогда не было сдачи), где

раздавался истерический смех японских туристок, которые купили для селфи шампур с жареными скорпионами, а теперь не знают, что с ними делать – ну не есть же их, в самом деле...

Впрочем, остался еще ночной рынок рядом с «флагманским магазином Нового Китая», куда можно попасть, завернув под яркую расписную арку у входа в проулок и проследовав чуть дальше под красными фонарями. Он еще хранит отзвуки эха старой уличной торговли, когда с продавцом можно было обменяться новостями и поспорить о ценах и достоинствах предлагаемого товара.

И тихая радость от того, что еще кое-где в переулках можно набрести на классическую ланьжоускую лапшичную и всего за несколько юаней получить большую миску горячей домашней лапши с кусочками говядины и различной зеленью. Приправьте ее острым перцевым соусом – и, считай, жизнь удалась.

Какое время, такая и улица

Пусть не смущает читателей, что мы так много говорим здесь о ценах – это не от природного скопидомства. И дело даже не в том, что дорогое – не всегда хорошее, и наоборот. Просто главные посетители Ванфуцзин еще в недавнем прошлом – «люди невеликие». И доступный им порядок цен демонстрировал одну из важнейших характеристик улицы – ее демократизм, который, к сожалению, постепенно уходит.

Как было показано выше, история Ванфуцзин отражала важнейшие политические реалии и экономические реформы в стране. В 1915 г. Юань Шикай, первый президент Китайской Республики и неудавшийся претендент на императорский престол, переименовал ее в честь Джорджа Моррисона, англичанина австралийского происхождения, который работал корреспондентом газеты «Таймс» в Пекине и имел квартиру на Ванфуцзин.

Он стал советником Юань Шикая и помогал ему разработать план по восстановлению монархии, а в 1919 г. представлял тогдашнее правительство Китая на Парижской мирной конференции.

После народной революции 1949 г. на улице разместились новые учреждения, например редакция газеты «Жэньминь жибао», органа Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Название в честь «агента британского империализма» было неуместно в столице нового государства, и прежнее наименование решено было вернуть. В смутные годы «культурной революции» улица тоже «революционизировалась», на несколько лет став «Народной», но уже в 1975 г. власти страны и города восстановили сохранившееся в памяти коренных пекинцев название Ванфуцзин.

Одним из постоянных свидетелей эпохи стал трехнефный собор, расположенный на большой площадке за фрагментами ажурной каменной ограды. Названный в честь св. Иосифа, он известен также как Ванфуцзинский католический собор или Восточный собор (Дунтан), построенный в 1655 г. на земле, которую пожаловал иезуитскому ордену цинский император.

Здание неоднократно страдало от землетрясений и пожаров, последний раз его практически дотла сожгли *ихэтуани*, участники народного восстания против «европеизации» Китая, захватившие Пекин в 1900 г. Но усилиями прихожан и, надо полагать, при помощи братьев и средств ордена Св. Игнатия церковь вновь и вновь восстанавливалась.

Нынешний храм отстроен в 1904 г. В период «культурной революции» он использовался как склад, но уже в 1980 г. ему вернули первоначальное

Строительство церкви Св. Иосифа завершилось в 1655 г. Архитекторами этого католического собора стали одни из первых миссионеров-иезуитов в Китае: португалец Габриэль де Магальяйнс и итальянец Лодовико Бульо, астроном и теолог. Свой нынешний архитектурный облик, в стиле романского возрождения, собор принял в 1904 г. В наши дни здесь можно увидеть свадебные процессии, а летними вечерами во дворике перед главным входом – танцующих горожан

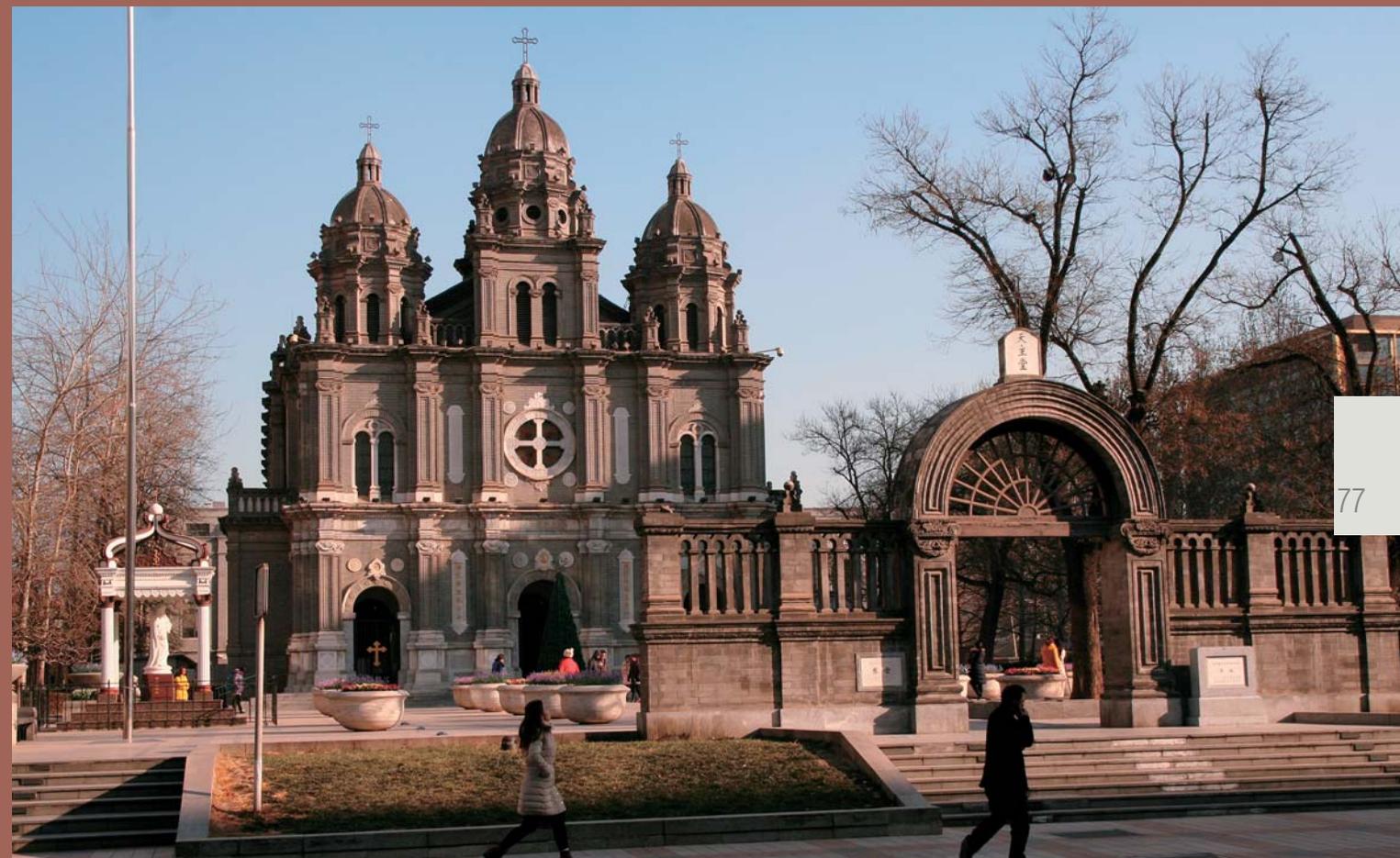
Собор Св. Иосифа в 1908 г. (фото А. Дютертра) и в наши дни

предназначение, и он снова успешно выполняет свою деятельность по окормлению паствы (в Китае, кстати, более 2 млн католиков). В его притворах можно увидеть нарядные пары, одетые по европейским стандартам, прибывшие сюда для совершения брачной церемонии. А по вечерам на прилегающей площадке устраивают танцы горожане.

Между Востоком и Западом

С конца XX в. Ванфуцзин, значительную часть которой закрыли для транспорта и сделали пешеходной, вечерами начала принимать десятки тысяч отдыхающих, которых влекли сотни магазинов известных китайских и европейских брендов, чайные, рестораны и «улица еды», где можно попробовать не только местные закуски, но и разнообразные «вкусняшки» экзотической южнокитайской кухни, мантили сувенирные лавки с рядами столов и корзин симпатичных мелочевки с китайской спецификой «все по 10», «все по 15» и т.д., благодаря которым нетрудно обеспечить подарками всю родню, друзей и сослуживцев.

Наконец, толпы туристов привлекала и неповторимая атмосфера, которую летним вечером создают танцующие горожане, выступления музыкальных групп, различные инсталляции и шоу под открытым небом, по большей части прямо на тротуарах улицы, пестрящей вывесками и блестящей огнями рекламы.

Заметной точкой притяжения стали бронзовые скульптурные композиции, установленные вдоль тротуара около крупных торговых павильонов и в проулках возле ближайших магазинов.

Тут и дети, играющие возле громадного башмака у обувного магазина, и торговец, с хитрой улыбкой протягивающий клиентам блюдо с настоящими свежими пампушками. Здесь и цирюльник, выбривший лоб и часть макушки пожилого китайца и старательно заплетающий остальные его волосы в косу (обязательная причёска в годы маньчжурского правления), и пара музыкантов: изящная женщина в длинном цветастом платье с восьмиугольным тамбурином в руке, аккомпанирующая задумчивому маэстро, который присел на невысокий табурет и играет на струнном инструменте *хуцинь*. И, конечно же, бессменный символ старого Китая – бегущий рикша со своей тележкой с пассажирским креслом и сложенным за его спинкой балдахином.

Чаще всего возле скульптур можно видеть туристов, которые садятся в кресло тележки рикши или на колени музыканту, гладят макушку клиента бронзового цирюльника или обнимают женщину с тамбурином.

Вечерами на улице и сейчас можно встретить настоящих уличных музыкантов, играющих на *эрху* – старинном смычковом инструменте с двумя струнами, особые

«восточные» мелодии которого волнуют души горожан разного возраста.

Однако с началом XXI в. облик Ванфуцзин постепенно меняется. Коммерциализация, помноженная на глобализацию, добралась и сюда. Все больше возникает зеркальных многозвездных отелей и дорогих бутиков, все громче реклама известных западных брендов. Можно констатировать, что ценности общества потребления проникли в сознание среднего и молодого поколений. И на их потребу быстрыми темпами идет трансформация знаменитой улицы, которая на наших глазах теряет присущий ей особый колорит «загадочного Востока», исстари привлекавшего таинственным очарованием своей древней культуры людей других цивилизаций.

С точки зрения горожан и богатеющего населения страны, улица Ванфуцзин быстро превращается в некую тропу в «западный мир». Ее оформление, с одной стороны, демонстрирует экономический рост и производственные возможности современного Китая, постулируя его место в мире современных стандартов и ценностей, с другой – растворяет исторический ландшафт и гасит дух традиций, который еще недавно определял особый колорит этого знакового места.

Около скульптурных композиций, установленных на улице, можно увидеть не только туристов, но и горожан, которые умильно глядят по головкам бронзовых детишек, садятся на колени к музыканту или приближают женщину с тамбурином. Такие «места соприкосновения», «на счастье», сияют у скульптур первозданным металлическим блеском

Помимо реалистичных скульптур, есть на Ванфуцзин и плоды современного искусства, например скульптурная группа «Пять быков, пять видов счастья», выполненная известным художником Чжу Бинжэнем. Впрочем, и в ее основе, оказывается, лежит известная картина «Пять быков», датированная эпохой Тан (618–907 гг.). Кстати, она хранится недалеко от Ванфуцзин – в собрании бывшего императорского дворца, а ныне Национального музея Гугун

Впрочем, оказывается, что национальную специфику древнейшей цивилизации не так уж легко размыть. На Ванфуцзине она продолжает жить в осколках рынка, прячущихся в глубинах примыкающих *хутунов*, и в особой китайской кухне с поражающим воображение разнообразием пищевых продуктов; скрывается за традиционно яркими расписными трехстворчатыми арками перед зданиями гостиниц и ресторанов, равно как и в загадочных для иностранца иероглифических надписях и фигурах мифических «китайских единорогов» *циллиней* и *бисе* у их входа; угадывается в мелкой уличной ночной торговле и лавочках, полных изысканного фарфора, в феноменальном разнообразии чая в больших дорогих магазинах и мелких магазинчиках; прочитывается в изобилии литературы, как старой, так и новейшей, на развалах книжных прилавков; даже тарыхтит в звуке маленьких и шустрых моторикш, пришедших на смену физической тяге быстроногих молодцов.

Она таится в специальных магазинах по продаже палочек для еды: от одноразовых до парадных из красного дерева и серебра с эмалью. Прячется в небольших художественных магазинчиках с их феноменальным наполнением многими сортами рисовой бумаги, различными кистями – от свиной щетины до горностая – для каллиграфического письма и плитками черной туши с золотыми узорами, которую нужно растереть и развести в воде перед употреблением. Подмигивает из мастерских с брусочками карминной штемпельной краски и каменными заготовками для персональных печатей, которые вам тут же вырежут на любой вкус и, пожалуй, цвет.

И, конечно же, традиция торжествует в вечерних состязаниях местных жителей в уличной каллиграфии – написании на тротуаре с помощью воды и большой, как хорошая метла, кисти иероглифов, которые живут на нем, пока на асфальте не высохнет влага...

Этой символической картинкой мы и хотели бы закончить нашу краткую экскурсию по Ванфуцзин. Ведь восхищение ее красотой и мастерством – как и каллиграфической надписью – никуда не уходит, поскольку живет внутри нас. И как славно, что потребность в живом общении и личных впечатлениях еще не полностью вытеснена наступлением виртуального мира. Поэтому каждый, кому довелось прогуляться по этой шумной, пестрой, местами назойливой, но очень гостеприимной улице, будет с доброй улыбкой вспоминать ее неповторимый облик.

Литература

Бэйцзин бамьянцао, ни цзай нали? = Улица Бамьянцао в Пекине, ты где? // Медиапортал интернет-компании Sohu («Соху»). 29.09.2019. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1645988547043115501&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 25.12.2022).

Ванфуцзин, цзиньцзедэ ибай нянь! Чжэсе лао чжаопянь тай чэньгуй = Ванфуцзин – столетие золотой улицы! Эти старые фотографии (обладают) исключительной ценностью // Хуашэн цзайсянь = Голос Китая онлайн: новостной сайт газеты «Хунань жибао»; размещено на Всекитайском информационном портале «Синь лан ван» («Новая волна

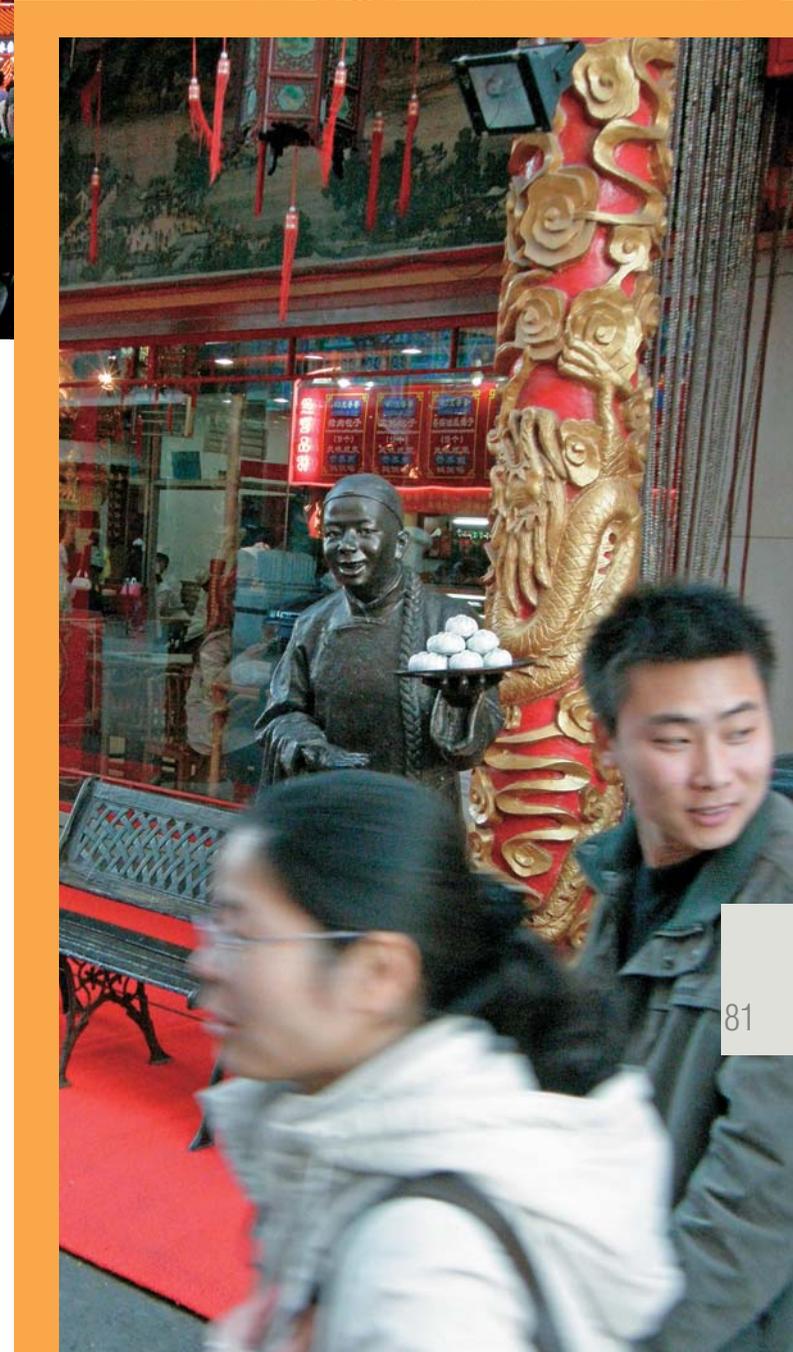
онлайн»). 24.06.2019. URL: https://k.sina.cn/article_2288064900_886119840200mkns.html (дата обращения: 25.12.2022).

Комиссаров С.А., Соловьев А.И., Кудинова М.А. *Китай, разный и вечный* // НАУКА из первых рук. 2018. № 5/6 (80). С. 122–167.

Миньго бэйцзин цзю ин: 1938 нянь дуньянь шичандэ шанпу = Старые снимки Пекина (периода) Республики: лавки на рынке Дуньянь в 1938 году // Байцзяхао (свободный депозитарий текстов). 29.09.2019. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1645988547043115501&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 25.12.2022).

Чжоу Юэкай. *История улицы Ванфуцзин* / пер. с кит. Т. Мироновой // Институт Конфуция. 2020. № 3. С. 18–23.

Li Chaorong, Yu Jincheng, Feng Xiangwu. *The Wangfujing Paleolithic site in Beijing* // *Chinese Archaeology*. 2001. V. 1. № 1. P. 85–87.

У входа в ночной рынок Ванфуцзин всегда многолюдно

Уличная скульптура бегущего рикши – вечный символ старого Китая

Фотоматериал выполнен или подготовлен к печати А. И. Соловьевым

